

© 2012 г. С.А. Федин

УДК 336

РАСТРАТЫ И ХИЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ В 1945-1953 ГГ. И БОРЬБА С НИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

В настоящее время одной из важнейших задач государства в области правоохранительной деятельности является повышение эффективности работы органов правопорядка в регионах. Для успешного осуществления этой задачи необходимо учитывать исторический опыт, поэтому исследование истории деятельности местных силовых структур является актуальным как в научном, так и в практическом плане.

В условиях послевоенной разрухи, нищеты и наступившего голода растраты и хищения в системе государственной торговли вызывали особую озабоченность власти. Не случайно в этот период был принят ряд законодательных и нормативных правовых актов [1] по предотвращению растрат, хищений, нарушений правил торговли и усилению государственного контроля над розничными ценами, что должно было способствовать совершенствованию правового обеспечения деятельности торговых организаций. Однако проблема растрат и хищений в торговой сети по-прежнему стояла очень остро.

Естественной реакцией руководства регионов на появление новых законодательных актов было проведение определенных мероприятий по усилению борьбы с растратами и хищениями. На заседании Астраханского облисполкома в июне 1947 г. рассматривался вопрос о фактах злоупотреблений в Астраханском городском торге (АГТ), где «длительное время орудовали жулики и проходимцы, безнаказанно расхищавшие социалистическую собственность». Приводились и примеры крупных хищений. Бывший бухгалтер заготконторы АГТ Гапанейко в 1946 г. присвоил государственные средства

на сумму 153271 рублей. Посолзаводом АГТ в декабре 1945 г. списано на «сверхплановые» потери 46 тонн рыбы, а в 1 квартале 1946 г. 50 тонн утиля. По состоянию на 01.01.1947 г. установлена недостача 27379 кг сельди на сумму 384759 рублей. Кроме того, в АГТ существовала практика незаконного получения денег из касс магазинов для личных нужд.

Виновные в расхищении не только не привлекались к ответственности, но и были переведены на более ответственные посты. Этому способствовала позиция руководства АГТ. Директор АГТ Иноземцев не предъявил иск директору Посолзавода Хачатурову на сумму 157000 рублей за 400 тонн расхищенной соли, не принял меры к взысканию 31428 рублей с виновных за похищенные товары во время закупок их в г. Москве, а также суммы 12166 рублей за товары, полученные, но не оприходованные АГТ [2, Л. 228].

Анализ архивных уголовных дел дает основания выделить основных участников организованных преступных групп, которыми обязательно руководили директор (заведующий) и главный бухгалтер. Часто в состав групп входили специалисты (экономисты, бухгалтеры, экспедиторы, лаборанты – все те, кто мог составить фиктивные документы и обмануть контролеров). Например, органами БХСС была раскрыта организованная преступная группа на мелкооптовой базе АГТ, имевшая цель – систематическое хищение продуктов. Она возглавлялась заведующим базой Кравцовым и бухгалтером Шишовой. В группу входили заведующие детскими яслями, экспедиторы и др. В течение 1946 г. похищено 2150 кг сахара, 1711 кг муки, 1399 кг крупы, 586 кг жиров, 620 кг хлеба, то есть нанесен ущерб государству на 660000 рублей. Несмотря на то, что по делу было привлечено 20 человек, изъять наличными удалось только 15000 рублей и наложить арест на имущество на 35000 рублей [3, Д. 2. Л. 114-115]. В магазине «Особунивермаг» вскрыта группа расхитителей, состоявшая из заведующего текстильным отделом универмага Горева, главного бухгалтера универмага Мирошниченко, экономиста универмага Ястребова. Как установлено ревизией, они систематически завышали цены на текстильные товары. В результате было присвоено и разделено между участниками группы 11365 рублей. Путем составления фиктивных документов было укрыто от учета и присвоено 339 метров текстильных товаров на сумму 45151 рубль. [3, Д. 3. Л. 37].

Не лучше обстояло дело и в Областном отделе торговли (Облторг). Работа по подбору и оформлению кадров проводилась с нарушением установленной инструкции, вследствие чего в торговую сеть на материально ответственные должности принимались лица, не внушавшие доверия. На протяжении нескольких месяцев в Астраханском, Троицком, Песчанном отделениях Облторга были обнаружены крупные растраты: заведующий магазином Кравчук расхитил материальных ценностей на сумму 140750 рублей, осужден на 25 лет лишения свободы, заведующий базой Облторга Мухамедский расхитил материальных ценностей на сумму 491498 рублей, осужден на 25 лет лишения свободы. Только по трем отделениям Облторга было растрчено и похищено денежных средств и товаров на сумму 956574 рубля [4, Л. 116]. В результате увеличения растрат, хищений и бесхозяйственности Облторг получил за 1948 г. убытков на сумму 1434000 рублей, вместо запланированной прибыли 920000 рублей, а в 1949 г. убыток составил 3497000 рублей, вместо запланированной прибыли в сумме 228000 рублей [4, л. 115].

По Горпищеторгу растраты и хищения из года в год возрастали. Ревизионная работа проводилась слабо. Сроки проведения инвентаризаций, установленные приказом Министерства торговли СССР № 680, нарушались. За 1 квартал 1950 г. 28 торговых предприятий не было охвачено инвентаризацией в срок. Растраты и хищения в системе Горпищеторга в этот период резко увеличились. Если в 1 квартале 1949 г. выявлено растрат на сумму 143000 рублей, то в 1 квартале 1950 г. – на 242000 рублей, то есть произошло увеличение на 170 % [4, Л. 112].

Руководство Горпищеторга (директор Потапов) не принимало действенных мер к расхитителям, а в некоторых ситуациях и содействовало преступникам в растаскивании государственных ценностей, как это имело место в ноябре 1949 года, когда «Потапов по своей небрежности подписал фиктивную доверенность неустановленному лицу на получение со склада Табакторга табачных изделий на сумму 42000 рублей». Работники Табакторга тоже допустили халатность и без тщательной проверки доверенности и паспорта выдали товар на указанную сумму. Преступники получили по этой доверенности табачные изделия и скрылись. Не сумев установить истинных виновников преступления, прокуратура нашла «стрелочника» в лице заведующего складом Тарасова, который «за проявленную халатность при выдаче табач-

ных изделий по фиктивной доверенности» был осужден на 1 год исправительно-трудовых работ [4, Л. 113].

«Небрежность» – не единственный недостаток, присущий директору Горпищеторга Потапову. Он совершал и подлоги, и укрывательства. Приказом от 17.11.1949 г., Потапов снял с работы с передачей дела судебным органам для привлечения к уголовной ответственности заведующую магазином Муратову за торговлю в магазине незаконно приобретенными товарами и за недостачу на сумму 1777 рублей. На следующий день Потапов издал второй приказ, по которому Муратову уже освобождал от работы согласно ее личному желанию и выдал ей положительную характеристику. Более того, Потапов сам произвел запись в трудовой книжке Муратовой об увольнении ее с работы по собственному желанию и расписался как «Инспектор Потапов» [4, Л. 87].

У заведующего магазином № 44 Сокова в 1948 г. вскрыта растрата в сумме 18000 рублей. Он погасил эту растрату и к уголовной ответственности не привлекался. Директор Горпищеторга, покрывая растратчика, перевел его на работу в другой магазин. Только после вмешательства партийных органов в ноябре 1949 г. он вынужден был освободить Сокова от работы. Экспедитор Заграднева в декабре 1949 г. имела растрату в сумме 2166 рублей, к судебной ответственности не привлекалась и продолжала работать, а в январе 1950 г. Заграднева присвоила еще 2150 рублей и скрылась [4, Л. 87].

Приведенные примеры говорят о существовавшей системе хищений в Горпищеторге и о том, что эпизод с фиктивной доверенностью вряд ли для Потапова являлся «небрежностью». Вслед за Потаповым на путь укрывательства расхитителей вставали и другие руководители Горпищеторга. Директор Астраханской базы «Главтабак» Силинг, при обнаружении органами милиции растраты у заведующей киоском Барской в сумме 5077 рублей, обратился с письмом в милицию с просьбой не привлекать ее к судебной ответственности, так как ее родственники дали обещание внести за нее полную сумму растраты [4, Л. 86].

Несмотря на противодействие со стороны руководства Горпищеторга, правоохранительным органам удавалось привлекать к ответственности расхитителей. В октябре 1949 г. у заведующей магазином № 11 Прониной была выявлена крупная растрата товарно-материальных ценностей на сумму 105662 рубля. Расследованием установлено, что Пронина не полностью сда-

вала в Госбанк и кассу Горпищеторга денежную выручку от реализованных в магазине товаров и часть денежных средств присваивала, а также систематически присваивала находившиеся в магазине товары. По приговору Астраханского областного суда Пронина была осуждена по Указу от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» сроком на 20 лет лишения свободы с конфискаций имущества и поражением в правах.

Аналогичных примеров можно привести немало. Органами прокуратуры Астраханской области за хищения и растраты в торговых организациях с января 1948 по апрель 1950 г. было предано суду 1042 человека [4, Л. 116].

Анализируя приведенные данные о состоянии преступности в торговых организациях области, необходимо отметить, что преступность этого вида постоянно росла. Специфика преступности в государственной торговле состояла в том, что эти преступления совершал определенный круг материально ответственных лиц (если не считать мелких «несунов»), который был известен. Это были директора и их заместители, кассиры, старшие продавцы, главные бухгалтеры, начальники складов, заготовители, экспедиторы и приемщики товаров. Над этими должностными лицами было более десятка контролирующих мер, предусмотренных различными министерствами и ведомствами.

Первой такой мерой была плановая министерская ревизия один или два раза в год. Внеплановые ревизии могли нагрянуть в любой момент. Они могли касаться документации или инвентаризации имущества или того и другого одновременно. Внезапное снятие кассы предписывалось инструкциями как необходимая мера, которую следовало применять часто, с объявлением ревизии или без нее. Государственная торговая инспекция могла устроить проверку всегда, когда ей это казалось нужным. Другим подобным органом, имевшим очень широкие полномочия, было Министерство государственного контроля. ОБХСС, являвшийся составной частью милиции, наводил страх на материально ответственных лиц уже самим фактом своего существования. Прокуратура, имевшая прерогативы, могла действовать по установленному плану, использовать эффект внезапности. Министерство финансов, хотя и менее активное, чем прокуратура, тем не менее, тоже было потенциальным контролером. Профсоюзы могли вмешиваться, производя свою проверку в

соответствии с постановлением Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов от 24 января 1948 года. Так называемый «учетный аппарат» по инициативе дирекции предприятия либо соответствующего министерства следил за правильностью оформления учетных карточек, отчетов и другой документации по установленным министерским нормам. Каждое министерство требовало от материально ответственных лиц ряд отчетов: декадные, месячные, квартальные, полугодовые и годовые. В тех случаях, когда речь шла о заготовке и транспортировке скоропортящихся продуктов, следовало давать отчет ежедневно по телефону или телеграфу, а вечером посылать письменный отчет. Инвентаризация имущества, независимая от министерских ревизий или обязательной инвентаризации при приеме на работу, имела свою собственную очередность – месячную и квартальную. Она предусматривалась по закону и должна была завершаться подробным отчетом [5]. Каждая из этих структур при обнаружении преступлений имела право и обязана передавать материалы в следственные органы. Тем не менее, эффективность от работы контролеров была низкой, а ущерб от растрат и хищений значительным.

Основной причиной, способствующей растратам и хищениям товарно-материальных ценностей, являлась крайне неудовлетворительная деятельность контролирующих органов. Ревизии проводились нерегулярно и часто поверхностно, внезапные ревизии проходили очень редко, наведению порядка с учетом и отчетностью товарно-материальных ценностей на местах уделялось мало внимания. В результате сращивания отдельных работников ревизионного аппарата и бухгалтерии с материально-ответственными лицами имелось сокрытие недостатков и хищений денег.

Нарушение закона о найме работников на должности с материальной ответственностью способствовало проникновению в торговую сеть и в торговые органы лиц, ранее судимых за корыстные преступления. Анализ данных Министерства торговли по хищениям за 1950 г. показывает, что причиной 72 % из них было несоблюдение правил приема на работу. От 50 до 60 % состава материально ответственных лиц были ранее судимы или уволены за растраты и хищения [5].

Кроме того, неудовлетворительная работа по подбору кадров для охраны магазинов, складов и т. п. объектов выявила нарушения другого рода: народ-

ный суд Камызякского района осудил 72-летнего Ташпанова, который не обеспечил охрану магазина, в следствии чего произошла кража товаров на 31009 рублей; народный суд Лиманского района осудил 75-летнего старика Бакаева, который не слышал, как через пролом стены магазина было похищено товаров на 6769 рублей, но частного определения в отношении руководства сельпо, доверившего охрану магазина Бакаеву, имевшему плохое зрение и глухоту, суд не вынес [6].

Правоохранительными органами нарушались сроки рассмотрения дел этой категории. Например, по состоянию на 1 апреля 1950 г. задерживались со сроками от одного месяца до одного года рассмотрение 27 дел на сумму 142000 рублей в милиции, 93 дела на сумму 840000 рублей в прокуратуре, 26 дел на сумму 215000 рублей в народных судах [4, Л. 88].

В условиях тоталитарного режима, когда не были уверены в своей завтрашней свободе ни партийные функционеры, ни советские чиновники, ни военачальники, именно работники торговли, особенно руководители, чувствовали себя относительно спокойно. Партийное руководство не желало портить отношения с этими «полезными людьми», когда требовалось было что-то достать, а доставать при хроническом дефиците приходилось всегда. Примерами лояльного отношения к торговым чиновникам служат принимавшиеся решения. Так, директору АГТ Иноземцеву облисполком «за непринятие мер к охране социалистической собственности, допущенные растраты, хищения и незаконные списания» объявил строгий выговор и предупредил, что «если он в течение двух месяцев не исправит положение дел, то будет снят с работы и отдан под суд» [2, Л. 229]. Но через два месяца положение дел не было исправлено, а санкций в отношении Иноземцева не последовало [7]. Директору Горпищеторга Потапову в деле о хищении табачных изделий на сумму 42000 рублей не было предъявлено никаких претензий. В официальных документах его действия расценивались как «небрежность» [4, Л. 113]. За эту небрежность он не получил даже дисциплинарного взыскания.

После отмены карточек некоторые работники торгующих организаций стали практиковать обвешивание, обмеривание и обсчет покупателей. В Астраханской области имели место продажа товаров по завышенным ценам, их фальсификация, пересортица и другие виды обмана потребителей. В изменившихся условиях милиционерами было сосредоточено внимание всей

агентурно-осведомительной сети в торгующих организациях (магазинах, лавках, ларьках, столовых, закусочных, буфетах и базарах) на выявление продавцов и других работников, занимавшихся обманом потребителей. Кроме того, в партийные и советские органы было внесено предложение о проведении в течение апреля 1948 г. на предприятиях торговли внезапной массовой проверки правильности отпуска товаров потребителям [8, Д. 16. Л. 53-54]. Это предложение было одобрено. В целях глубокой проверки и наибольшего охвата ею предприятий торговли разработан план, где определены:

- объекты – магазины, лавки, ларьки, палатки;
- содержание, в том числе проверка цен и качества отпускаемых товаров, исправности весоизмерительных приборов, книги жалоб, возможность производства снятия остатков товаров;
- численность и персональный состав проверяющих (работников МВД, госторгинспекции и партийно-советского актива);
- время, порядок и оформление результатов проверки.

В проверке приняло участие 55 человек. Охвачено 12 районов области, проверено 348 магазинов, 37 столовых, 32 склада, 8 чайных, 32 торговые базы, 31 пекарня. В результате выявлено растрат и хищений на сумму 263700 рублей, привлечен к уголовной ответственности 51 человек, отстранено от работы за невозможностью дальнейшего использования в торговой сети 19 человек [3, Д. 3. Л. 78]. По фактам обмана потребителей материалы передавались прокурорам для привлечения виновных к ответственности, а в тех случаях, когда это было связано с реализацией агентурных дел, расследование поручалось работникам ОБХСС.

Однако руководство милиции области понимало, что, несмотря на некоторые успехи, ликвидировать преступные проявления разовыми мерами невозможно. Поэтому в начале 1950-х гг. в целях совершенствования работы по борьбе с хищениями, взяточничеством, обманом потребителей начальникам районных отделений милиции вменялось в обязанность пополнять агентурно-осведомительную сеть за счет вербовки «дельцов», коммерсантов, работников заготовительных организаций, экспедиторов, работников магазинов, заведующих палатками и ларьками. Нехватка в ОБХСС специалистов, имевших знания в области экономики и финансов, очень затрудняло проникновение в среду тех, кто занимался хищениями. Поэтому приобреталось осведом-

ление из среды специалистов торговли (экономистов, плановиков, товароведов и т.п.), необходимых для негласных консультаций по различным вопросам. Одновременно ставился вопрос перед МВД о том, чтобы в распоряжении ОБХСС были собственные эксперты и ревизоры, независимые от других ведомств. Через агентуру велось наблюдение за деятельностью ревизоров, устанавливались факты их бездеятельности, сращивания с преступным элементом, взяточничества и злоупотреблений. По агентурным данным выявляли руководителей, скрывавших материалы на расхитителей и растратчиков и добивались передачи их в органы прокуратуры [8, Д. 27. Л. 12-15].

В начале 1950-х гг. борьба правоохранительных органов с растратами и хищениями в торговых организациях продолжилась. В 1951 г. в торговых организациях области выявлено 270 случаев растрат и хищений на сумму 2667000 рублей, а в первом квартале 1952 г. 69 случаев на 1000000 рублей. Взыскано же с виновных только 587000 рублей [9].

Процесс выявления преступлений осложнялся тем, что сотрудникам милиции и прокуратуры приходилось противодействовать не только явным расхитителям, но и контролировать работу ревизоров, которые во многих случаях к проведению ревизий и инвентаризаций относились формально, нередко халатно, а в отдельных случаях сами участвовали в хищениях. В универмаге в секции «Детский мир» растрата в 370000 рублей, скрывавшаяся с 1947 г., была обнаружена лишь в феврале 1952 г., несмотря на то что за этот период было проведено 14 ревизий [9]. За 5 месяцев 1952 г. правоохранительными органами Астраханской области выявлено 980 случаев серьезных нарушений правил торговли [9].

Картина деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями в торговых организациях была бы неполной, если ограничиться только анализом материалов по раскрытию, расследованию преступлений и осуждению виновных, не рассмотрев состояния с возмещением материального ущерба от растрат и хищений. Анализируя отчетные данные о ходе возмещения материального ущерба можно сделать вывод, что работа прокуратуры, милиции и судебных органов в этом направлении была малоэффективной.

В качестве примера можно взять данные за 1951 и 1952 гг. – последние годы рассматриваемого нами периода. По организациям государственной торговли в 1951 г. расхищено 2599182 рубля и 2979017 рублей в 1952 г. Воз-

вращено же только 171671 рублей в 1951 г., что составляет 6,6 % и 589528 рублей или 19,7 % в 1952 г. Для сравнения – колхозами расхищено в 1951 г. 98432 рубля, а возвращено 63980 рублей (65%), в 1952 г. из 123244 рублей возвращено 87503 рублей (71 %); по конторам «Заготзерно» расхищено в 1951 г. 52665 рублей, возвращено 50 %, в 1952 г. расхищено 13510 рублей, возвращено 70%; на предприятиях легкой промышленности расхищено 60242 рубля, а возвращено 68% [10].

Таким образом, следует признать, что на протяжении всего рассматриваемого периода правоохранительным органам так и не удалось справиться с преступностью в системе Облторга, Горпищеторга и других структур государственной торговли. Если к 1948 г. общеуголовная преступность, в том числе и большинство видов экономической преступности в стране и в Нижнем Поволжье пошли на спад, то растраты и хищения в указанных структурах только набирали обороты. Убытки от преступной деятельности работников торговли по Астраханской области составляли миллионы рублей. Размер причиненного ущерба от растрат и хищений в организациях государственной торговли значительно превышал сумму полученного возмещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов С. В. Особенности развития законодательства по борьбе с экономической преступностью в СССР 1945-1953 гг. <http://www.yurclub.ru/docs/criminal/article150.html>
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. Р-3028. Оп. 2. Д. 110.
3. Архив информационного центра УМВД Российской Федерации по Астраханской области (ИЦ УВД АО). Ф. 58. Оп. 4.
4. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). Ф. 325. Оп. 7 Д. 64.
5. Кондратьева Т. С. Материально ответственные лица при режиме социалистической собственности. <http://magazines.russ.ru>
6. ГААО. Ф. Р-3411. Оп. 1. Д. 37. Л. 52.

7. ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 7. Д. 65. Л. 97.
8. ИЦ УВД АО. Ф. 58. Оп. 1.
9. ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 20. Д. 49. Л. 107-108.
10. ГААО. Ф. Р-1702. Оп. 1. Д. 16. Л. 22.

LITERATURE

1. Bogdanov S.V. Osobennosti razvitiya zakonodatel'stva po bor'be s ekonomicheskoi prestupnost'yu v SSSR 1945-1953 gg. <http://www.yurclub.ru/docs/criminal/article150.html>
2. Gosudarstvennyi arhiv Astrahanskoi oblasti (GAAO). F. R-3028. Op. 2. D. 110.
3. Arhiv informacionnogo centra UMVD Rossiiskoi Federacii po Astrahanskoi oblasti (IC UVD AO). F. 58. Op. 4.
4. Gosudarstvennyi arhiv sovremennoi dokumentacii Astrahanskoi oblasti (GASD AO). F. 325. Op. 7 D. 64.
5. Kondrat'eva T. S. Material'no otvetstvennye lica pri rezhime socialisticheskoi sobstvennosti. <http://magazines.russ.ru>
6. ГААО. F. R-3411. Op. 1. D. 37. L. 52.
7. GASD АО. F. 325. Op. 7. D. 65. L. 97.
8. IC UVD АО. F. 58. Op. 1.
9. GASD АО. F. 325. Op. 20. D. 49. L. 107-108.
10. ГААО. F. R-1702. Op. 1. D. 16. L. 22.

*Международный юридический институт,
Астраханский филиал*

17 апреля 2012 г.